

Мартынов Кузьма Петрович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
и организации производства
Мордовского государственного университета
им. Н.П. Огарева

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Аннотация:

В статье с использованием институциональных матриц рассматриваются институциональные изменения в аграрной сфере постсоветской России. Обосновывается существование двух институциональных структур, действующих в российском селе.

Ключевые слова:

институционализм, институциональная структура, редистрибутивная экономика, рыночная экономика, аграрная сфера, институциональные матрицы.

Martynov Kuzma Petrovich

PhD in Economics, Assistant Professor,
Economics and Production
Management Subdepartment,
Mordvinian State University

INSTITUTIONAL CONDITIONS OF RURAL TERRITORIES' DEVELOPMENT IN RUSSIA

Summary:

The article deals with the institutional transformations in the agrarian sphere of Russia with application of institutional matrixes. The author explains existence of two institutional structures functioning in the Russian village.

Keywords:

institutionalism, institutional structure, redistribution economy, market economy, agrarian sector, institutional matrixes.

Сельские территории охватывают значительную часть территории России. Уровень экономического освоения, плотность населения и обустройство сельской местности в значительной степени определяют безопасность и территориальное единство государства.

Сельскую территорию следует рассматривать как сложную территориальную систему, обладающую рядом объективных свойств, – это протяженность территории, площадь, природные ресурсы, численность населения, уровень экономического и социального развития [1, с. 192].

Предпринятые федеральными и региональными государственными органами управления меры по развитию сельского хозяйства хотя и вызвали стабилизацию и рост объемов производства в сельском хозяйстве, но не привели к устойчивому социально-экономическому росту на селе. Устойчивое развитие сельских территорий – стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, основанное на эффективной сельской экономике, расширенном воспроизводстве человеческого капитала и продуктивной занятости сельского населения, повышении уровня и качества жизни населения, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов [2, с. 30].

К одной из основных причин сложившейся кризисной ситуации на селе следует отнести несбалансированность развития сельских территорий как следствие отсутствия целостного механизма институционализации отношений, складывающихся в процессе эволюционирования форм взаимодействия субъектов сельской экономики. Актуальность данной проблемы усиливается необходимостью создания организационно-институциональных структур для реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [3, с. 94].

Институционализм как направление экономической науки возник на рубеже XIX–XX вв., его формирование проходило под влиянием работ представителей немецкой исторической школы, социологии и других наук. Играя заметную роль в 1930-х, 1960-х и 1970-х гг., это направление в своем развитии эволюционировало от старого (раннего, традиционного) институционализма к современному институционализму [4, с. 11].

Идеи новой институциональной экономики связаны с именем лауреата Нобелевской премии в области экономики Рональда Коуза, который изложил идеи новой экономической теории в работах «Природа фирмы» (1937) и «Проблемы социальных издержек» (1960). Р. Коуз включил анализ институтов в исследование проблем экономического выбора. Данный подход в дальнейшем был развит в работах Нобелевского лауреата Д. Норта.

По мнению Д. Норта, «Институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов челове-

ского взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен» [5, с. 17].

В составе институтов Д. Норт выделяет три главные составляющие:

- неформальные ограничения (традиции, обычаи, социальные условности);
- формальные правила (конституции, законы, судебные прецеденты, административные акты);
- механизм принуждения, обеспечивающий соблюдение правил (суды, полиция и т. д.).

Разделение институтов на формальные и неформальные виды имеет большое значение для анализа современной ситуации в аграрной сфере России. Согласно неинституциональному подходу, рассогласование и противоречивость формальных и неформальных институтов закономерно присущи периоду кардинальной перестройки институтов.

Как показал российский опыт, нельзя обеспечить проведение экономических реформ на основе чисто экономической теории. Решение макроэкономических проблем зависит не только от изменения субъектов экономики, но и от исторически сложившейся институциональной структуры общества.

Формальные институты создаются сознательно действиями социальных групп и признаются государством как нормативно-правовые акты. Неформальные институты являются продуктом спонтанных действий экономических субъектов. Совокупность формальных и неформальных правил, регулирующих деятельность экономических и социальных субъектов принято считать «институциональной средой», «институциональной структурой», «институциональной системой» и т. д.

Хозяйственные явления на селе следует рассматривать через призму институциональной многомерности его экономики, что позволит глубже понять его природу, выявить воздействующие на него внутренние и внешние факторы, определить возможные сценарии его дальнейшего изменения и развития.

Сельские территории можем представить в единстве трех основных проекций, в своеобразной системе координат – экономической, политической и культурно-идеологической. В зависимости от исследовательских задач могут быть выделены следующие стороны отношений:

- экономические – отношения, связанные с получением и использованием ресурсов для производства необходимых благ;
- политические – отношения, определенным образом организованные, упорядоченные и управляемые, ориентированные на достижение определенной цели;
- идеологические – отношения, реализующие определенную идею, те или иные значимые для общества ценности, что отличает социальную деятельность человека от животных.

«Триединое» представление о структуре общества было положено в основу теории институциональных матриц. Связанные между собой действующие в экономической, политической и идеологической сферах базовые институты – основной предмет исследования в теории институциональных матриц.

В отечественной экономической науке при раскрытии институциональной структуры экономики используют институциональную матрицу, предложенную С.Г. Кирдиной. Согласно теории С.Г. Кирдиной, все многообразие конкретных особенностей большинства государств, существовавших и существующих на земле, можно при определенном уровне абстракции представить в виде двух идеальных типов, качественно различных институциональных матриц, агрегирующих в себе реальное многообразие социальных связей, и они были названы X- и Y-матрицы [6, с. 57], которые отличаются комплексами образующих их базовых институтов.

Для X-матрицы характерны такие базовые институты:

- в экономической сфере – институты редиистрибутивной экономики (термин К. Поланы).
- Сущностью редиистрибутивных экономик является обязательное опосредование центром движения ценностей и услуг, а также прав по их производству и использованию;
- в политической сфере – институты унитарного политического устройства;
 - в идеологической сфере – институты коммунитарной идеологии, основное содержание которых состоит в доминировании коллективных, общих ценностей над индивидуальными, приоритет Мы над Я.

Y-матрица, в свою очередь, имеет следующие базовые институты:

- в экономической сфере – институты рыночной экономики;
- в политической сфере – институты федеративного политического устройства;
- в идеологической сфере – институты субсидиарной идеологии, в которых закрепляется доминирующее значение индивидуальных ценностей по отношению к ценностям сообществ более высокого уровня, которые соответственно имеют субсидиарный, подчинительный по отношению к личности характер, то есть в идеологических институтах закрепляется приоритет Я над Мы.

В аграрной сфере России советского периода основными производителями были колхозы и совхозы. Колхозы и совхозы являлись ядром социально-экономической жизни села. По своей природе они являлись элементами раздаточной экономики. В рамках колхозно-совхозной системы гарантировались занятость населения, стабильный доход, бесплатное образование и медицинское обслуживание. Сельскохозяйственные предприятия оказывали большую помощь в ведении личного подворья, например путем предоставления техники, кормов. По наличию базовых институтов колхозы, как и совхозы, можно отнести к классическим «редистрибутивным» институциональным формам осуществления хозяйственной деятельности на селе. Форма собственности – государственная, обмен ресурсами и благами – распределительный, система взаимоотношений – координационная, хозяйственная деятельность – плано-пропорциональная, труд – служебный.

Решение о переходе аграрной сферы к рыночной экономике в России было начато с ускоренной реорганизации колхозно-совхозной системы при снижении до минимума государственной поддержки сельского хозяйства. В результате проводимой массовой реорганизации колхозно-совхозной системы произошло разрушение «старой» институциональной системы. По замыслу реформаторов, аграрный рынок должен сформироваться самостоятельно по мере самоорганизованности и самоуправляемости сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Переход аграрной сферы России от X-экономики к классической форме осуществления хозяйственной деятельности в Y-экономике так и остался незавершенным. В процессе рыночных реформ, проводившихся поспешно, без тщательной концептуальной подготовки, необходимого научного, правового и экономического, прежде всего ресурсного, обеспечения, без учета закономерностей и продолжительности переходного периода во многих новых организационно-правовых формах хозяйств, прежде всего крупных сельхозпредприятий, – произошла косметическая, можно сказать, оболочечная институциональная реформа.

Включение рыночных механизмов без государственного регулирования вызвало кризис в аграрной сфере России. Включился механизм отторжения новых правил, которые диктовались законами рынка. Хозяйствующие субъекты и население стали вырабатывать свои модели поведения, которые, на их взгляд, должны были снизить негативное влияние новых формальных институтов. Примерами таких моделей служило нечестное поведение по отношению к партнерам по бизнесу – поставщикам и потребителям, уход от налогов, неуплата кредитов, формирование «серых» схем для отмыwania денег, разворовывание имущества предприятий. То есть рыночные формальные институты, которые практически навязывались обществу, не нашли должного отклика общества. Более того, они не согласовывались с доминирующими на тот момент неформальными институтами, теми традициями и социальными нормами, на которых было воспитано не одно поколение. Влияние идеологии коллективизма еще довлело над обществом.

Несмотря на все это, в результате радикальной трансформации сформировались новые формы хозяйствования в аграрной сфере. Функционирование современной системы сельского хозяйства России базируется преимущественно на частной собственности при многообразии форм хозяйствования экономических субъектов, обладающих реальной экономической самостоятельностью, строящих свою деятельность на принципах рыночного предпринимательства.

На селе с различной степенью эффективности действуют комбинированные рыночно-редистрибутивные институциональные структуры. Формой сращивания базовых институтов Y- и X-экономик являются государственные унитарные предприятия, сохранившие практически все институциональные элементы распределительного типа. При государственной собственности на средства производства такие предприятия обеспечиваются материально-техническими ресурсами в соответствии с планами Министерства сельского хозяйства, что говорит о редистрибуции. При этом сам обмен является рыночным, поскольку государственные предприятия реализуют свою продукцию на рынке, при этом получают прибыль и наращивают свой капитал.

Ряд крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств также сочетают в себе черты распределительной и рыночной экономик, поскольку осуществляют предпринимательскую деятельность в целях обеспечения потребностей только своей семьи.

Таким образом, на основании проведенного анализа хозяйственной практики можно утверждать, что в современном российском селе сосуществуют два типа институциональных структур, качественно различающихся между собой и регулирующих экономические взаимоотношения сельян, перемещение ресурсов и производимых благ внутри сельских сообществ. Первая из них – рыночная экономика. Вторая – редистрибутивная, или раздаточная, экономика. При этом субъекты сельской экономики могут находиться одновременно внутри одной или любого сочетания перечисленных институциональных структур, преследуя при этом различные цели и реализуя различные интересы.

Ссылки:

1. Мартынов К.П. Многофункциональное развитие сельских территорий России // Научное обозрение. 2014. № 6. С. 190–193.
2. Мартынов К.П. Социальные проблемы устойчивого развития сельских территорий России // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». 2014. № 2. С. 28–36.
3. Мартынов К.П. Проблемы оценки продовольственной безопасности России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 94–97.
4. Литвинцева Ю.М. Институциональная экономическая теория : учебник. Новосибирск, 2003. 336 с.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М., 1997. 180 с.
6. Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: Институциональный анализ. М., 2004. 256 с.

References:

1. Martynov, KP 2014, 'Multifunctional development of rural areas of Russia', *Scientific Review*, no. 6, p. 190-193.
2. Martynov, KP 2014. 'Social problems of sustainable development of rural areas in Russia', *Herald of MGOU. Series "Economy"*, no. 2, p. 28-36.
3. Martynov, KP 2014, 'Problems of food safety assessment of Russia', *Theory and practice of social development*, no. 14, p. 94-97.
4. Litvintseva, YM 2003, *Institutional Economics: a textbook*, Novosibirsk, 336 p.
5. Nort, D 1997, *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*, Moscow, 180 p.
6. Kirdina, SG 2004, *X- and Y-economy: Institutional Analysis*, Moscow, 256 p.